

Это был первый раз, когда Сун Чэнь увидел, как Цзян Шулюй после совещания так стремительно покинул зал.

Новый ассистент спросил у главного секретаря:

— У босса что-то срочное?

Сун Чэнь подумал и ответил:

— Возможно, это связано с мистером Таном.

Едва он это произнёс, как Цзян Шулюй уже исчез в конце коридора — даже пальто забыл взять, явно направляясь к лифту.

Сун Чэнь поспешно велел ассистенту отнести ему верхнюю одежду, но сам не успел сообщить, что днём Цзян Шулюй должен вылетать в командировку: на экране телефона уже появилось сообщение.

□Цзян Шулюй□: Встреча сегодня переносится.

Цзян Шулюй всегда отличался педантичностью и чётким соблюдением расписания — эта черта определила и корпоративную культуру всей компании.

Многие новички, впервые видя его на корпоративе, с трудом могли поверить, что этот строгий, сдержанный мужчина — капитан самого популярного бойз-бэнда страны.

□Сун Чэнь□: Хорошо.

Он не стал расспрашивать о личном, но и без слов знал: единственный человек, способный вывести Цзян Шулюя из равновесия, — это Тан Юэ, ныне самый знаменитый певец страны.

Из четверых участников Away только Цзян Шулюй покинул шоу-бизнес.

Люй Сихао ушёл в кино, Тан Юэ царил на музыкальной сцене, а Яо Лисинь присоединился к агентству Chengkong, став хореографом для стажёров и иногда участвуя в специальных проектах.

Даже после распада группы имя «Away» не стёрлось из памяти публики.

И до сих пор многие фанаты удивлялись отношениям между Цзян Шулюем и Тан Юэ.

После расформирования группы Тан Юэ на мероприятиях неизбежно получал вопросы о Цзян Шулюе. Во всех интервью он отвечал в своей обычной манере — кроме тех случаев, когда речь

заходила о капитане. Тогда его глаза загорались таким искренним счастьем, что любой понимал: это настоящая любовь.

Спустя год их история стала предметом зависти и восхищения — настоящей сказкой.

Цзян Шулюй сел в частный лифт, спустился в паркинг и направился домой.

На этой неделе у Тан Юэ были каникулы, и они редко разлучались. Поэтому график Цзян Шулюя стал ещё строже и предсказуемее.

Обычно по дороге домой он заезжал за чем-нибудь для любимого человека, но сегодня всё было иначе. За рулём он не мог выкинуть из головы картинку, присланную Тан Юэ.

В тот момент Цзян Шулюй чуть не швырнул микрофон.

Только через несколько секунд он пришёл в себя.

Он снова посмотрел на экран.

Тан Юэ прислал фото с результатом теста и одну фразу:

«Я стану папой».

За этот год Цзян Шулюй слышал от Тан Юэ множество невероятных историй:

о звезде 9787, о его путешествии сквозь пространство и время.

Цзян Шулюй верил. Потому что человек перед ним ничем, кроме внешности, не напоминал того Тан Юэ из официальных документов.

Амнезия — удобное объяснение. До контракта с Chengkong Тан Юэ не был знаменитостью — даже не блогером, у него почти не было друзей, и обновить личные данные оказалось легко, без подозрений.

Тот Тан Юэ, которого знал Цзян Шулюй, был искренним, горячим и наивным до крайности.

Он рассказывал о галактиках, о «низших» и «высших» мирах, о межзвёздных договорах о совместимости, которые так и не вступили в силу.

Однажды Тан Юэ спросил:

— Ты всё ещё не веришь?

Цзян Шулюй верил.

Но идею завести ребёнка воспринимал скептически — поэтому их интимная жизнь всегда была надёжно защищена.

По дороге домой Цзян Шулюй мысленно перебирал каждую деталь.

Как раз наступил вечер. Улицы заливал закат. И в этот момент Тан Юэ позвонил.

Его голос звучал радостно.

Тан Юэ:

— Шулюй-гэ, я так хочу ****даньхуанго****... Можно...

Цзян Шулюй:

— Можно.

Тан Юэ:

— Но тебе ещё работать... Я просто...

Цзян Шулюй:

— Я уже почти дома.

Тан Юэ:

— Что?

В следующую секунду он всё понял:

— Гэ, ты что... неужели...

Цзян Шулюй мягко перебил:

— Даньхуанго можно завтра. Хорошо?

Тан Юэ:

— Хорошо.

Цзян Шулюй:

— Мне очень, очень хочется обнять тебя.

Тан Юэ тихонько рассмеялся:

— Тогда два полных минуты.

Об этом Тан Юэ никому не говорил.

Хотя раньше он и мечтал, но понимал: в этом мире мужчина, вынашивающий ребёнка, — нечто немыслимое.

Когда на мероприятиях он жаловался на недомогание, Цзян Шулюй предлагал сходить в больницу — но Тан Юэ каждый раз отказывался, ссылаясь на плотный график.

Только во время отпуска он рискнул проверить: сработают ли земные тесты на его инопланетную физиологию.

Получив результат, первым делом отправил его Цзян Шулюю.

И лишь потом начал волноваться.

Цзян Шулюй ответил всего двумя словами:

«Жди меня дома».

Тан Юэ полил цветы, включил робот-пылесос и подогрел себе молоко.

Когда он уже задремал на диване, Цзян Шулюй вернулся — прямо в лучах заката.

Тан Юэ не успел встать — Цзян Шулюй уже подошёл.

Мужчина явно спешил: пальто не надел. Обнимая Тан Юэ, он источал холод зимнего ветра.

Цзян Шулюй:

— Ты отказывался от больницы из-за этого?

Тан Юэ, уткнувшись в знакомый запах, не поднялся, а потянул Цзян Шулюя за собой — и они легли вместе.

Он тихо кивнул.

Внезапно он почувствовал стыд и не смог взглянуть в глаза. Просто прижался лицом к груди Цзян Шулюя, слушая его сердцебиение.

Тан Юэ:

— Ты считаешь меня... страшным?

Цзян Шулюй:

— О чём ты?

Он хотел увидеть лицо Тан Юэ, но тот упрямо отворачивался.

Даже рубашка обычно невозмутимого, элитного Цзян Шулюя была помята от судорожных движений Тан Юэ.

Тан Юэ:

— Я... хочу родить этого ребёнка.

Цзян Шулюй:

— Сяо Юэ, ты разве забыл?

Голос Тан Юэ был приглушённый, дыхание щекотало грудь Цзян Шулюя, заставляя того крепче обнимать его.

Тан Юэ:

— Что?

Цзян Шулюй:

— Ты столько раз рассказывал мне, что ты инопланетянин.

Тан Юэ:

— Мм.

Цзян Шулюй:

— В том числе и о своей... особой физиологии.

Тан Юэ:

— Я думал, ты не веришь.

Цзян Шулюй:

— Как я могу не верить?

Тан Юэ:

— В моих медкартах ведь нет ничего... необычного.

Цзян Шулюй:

— А сейчас?

Он спросил:

— Сделаем полное обследование?

Тан Юэ:

— Мне снова страшно стало.

И тише добавил:

— И... я чувствую, что ты не любишь детей.

Цзян Шулюй рассмеялся:

— Чужих детей — точно нет.

Помолчал и сказал мягко:

— Но ребёнка Сяо Юэ я, конечно, люблю.

Тан Юэ:

— Ты не просто так говоришь? Просто мне всё ещё кажется...

Цзян Шулюй:

— Разве ты не прислал это сообщение, как будто объявляешь приговор?

Тан Юэ:

— Нет!

Он резко сел, отодвинулся:

— Просто мне больше не с кем поделиться.

Тан Юэ:

— Я инопланетянин. Этот секрет знает только ты во всём мире.

Он понял, что говорит резко, и взглянул на Цзян Шулюя:

— Правда.

Цзян Шулюй тоже прислонился к спинке дивана и кивнул:

— Мм.

Потом снова раскрыл объятия. Тан Юэ тут же прижался к нему.

Тан Юэ:

— Ты правда не испугался?

Цзян Шулюй:

— На самом деле... я думал об этом.

Тан Юэ:

— О том, что у меня будет ребёнок?

Цзян Шулюй:

— После каждого раза ты так долго трогаешь меня... хотя я же не...

Он не решался сказать, что в глазах Тан Юэ тогда читалась почти детская обида.

Тан Юэ, играя с его пальцами:

— Ты слишком осторожен. Почти никогда не...

Цзян Шулюй:

— Тогда когда?

Он был уверен: использовал защиту полностью. Не могло быть промаха.

Тан Юэ:

— Три месяца назад. На свадьбе Эр-гэ. Ты немного перебрал, но не был пьян.

Цзян Шулюй замер, потом тяжело вздохнул:

— Ты уж...

Он помнил тот день: Тан Юэ был необычайно страстным. Возможно, повлияла пышность свадьбы Яо Лисиня.

Когда Тан Юэ поймал букет, все начали чокаяться с ним. Цзян Шулюй стоял рядом, отбирая бокалы.

Яо Лисинь даже пошутил:

— Это у нас свадьба или у вас? Почему все пьют за Тан Юэ?

Но в том году однополые браки ещё не легализовали.

Тан Юэ был расстроен. Он мечтал: когда закон примут, они официально зарегистрируются, поженятся, станут одной семьёй.

Но ребёнок пришёл быстрее свидетельства.

Тан Юэ:

— В тот день я действительно...

Он подобрал модное слово:

— ...зашёл слишком далеко.

Рука Цзян Шулюя скользнула под свободный свитер Тан Юэ. Под тонкой фланелью она легко нашла путь к животу.

Тан Юэ почувствовал щекотку, но не отстранился — лишь прикрыл ладонь Цзян Шулюя своей, смущённо прошептал:

— У нас, с 9787-й звезды... реакция не такая очевидная.

Он лихорадочно вспоминал школьные уроки по биологии на родной планете.

Запинаясь, добавил:

— Просто будут некоторые...

Цзян Шулюй перебил:

— Сяо Юэ... я боюсь.

Тан Юэ замолчал. Удивлённо:

— Что?

В его представлении Цзян Шулюй никогда не боялся.

Капитан Away, решавший любые кризисы — от сценических до семейных — с ледяным спокойствием.

Если такой человек говорит «боюсь» — значит, случилось нечто невероятное.

Тан Юэ встревожился:

— Тебе плохо?

Цзян Шулюй:

— Боюсь, что с тобой...

Он не знал, как выразить это. Подбородок упёрся в плечо Тан Юэ, голос дрожал от растерянности.

Тан Юэ:

— Я же супер-инопланетянин! Не переживай за меня.

Цзян Шулюй:

— Как ты себя чувствуешь? Нужно найти хорошую клинику...

Даже самый собранный человек может растеряться. Для Цзян Шулюя это было событие уровня «конец света».

Хотя ночами он не раз размышлял о такой возможности — и каждый раз становился осторожнее.

Но Тан Юэ так мечтал о семье.

О троих.

Как Цзян Шулюй мог не знать, как тот любит детей?

Слова «маленького инопланетянина» никогда не были пустыми. Его искренность — главная отрада Цзян Шулюя после бесконечных рабочих дней.

Тан Юэ вдруг заметил:

— Гэ... ты дрожишь.

Он удивлённо посмотрел на Цзян Шулюя — и тот прикрыл ему рот ладонью:

— Больше ни слова.

Тан Юэ не сдался. Он потянулся поцеловать его и с лёгкой издёвкой спросил:

— Неужели сейчас заплачешь?

Цзян Шулюй закрыл ему глаза:

— Не знаю, кто это маленький хулиган, который после того дня три месяца назад целый день валялся в постели.

Хулиган довольно ухмыльнулся:

— Значит, у нас будет ребёнок.

Цзян Шулюй кивнул:

— Похоже, тебе всё ещё нравится тот я, который не слушает, когда ты говоришь «хватит»?

Лицо Тан Юэ вспыхнуло:

— Нет!

Цзян Шулюй:

— Тогда впредь буду слушать тебя во всём.

Тан Юэ:

— Ты и так должен меня слушать.

Цзян Шулюй:

— Да. Ведь Сяо Юэ — мой...

Тан Юэ перебил:

— ****Муж!****

Цзян Шулюй:

— Мм.

Когда Цзян Шулюй ушёл звонить, Тан Юэ понял: его снова ловко «провёл» капитан.

Инопланетянин с 9787-й звезды действительно был не таким, как все.

Многие руководства, которые Цзян Шулюй тщательно собрал, оказались бесполезны.

Зато сна не хватало: Тан Юэ просыпался ночью и вдруг требовал жареных мандаринов.

Цзян Шулюй скорректировал график. Даже ближайшая команда не понимала, что происходит с боссом, — решили, что у него и Тан Юэ кризис в отношениях.

Многие тайком спрашивали Сун Чэня — правда ли это.

Тот отвечал односложно: «Нет», — но сам недоумевал: почему режим работы Цзян Шулюя становится всё более «нечеловеческим»?

Вот и сейчас.

На совещании представитель всё ещё делал глубокий анализ.

Цзян Шулюй откинулся на спинку кресла, одна рука лежала на столе, пальцы прижимали висок. Даже сквозь камеру чувствовалось ледяное напряжение.

Таков был Цзян Шулюй в рабочем состоянии.

Но вдруг за его спиной открылась дверь — и в зал, зевая, в пижаме, вошёл молодой человек.

— Гэ...

Сун Чэнь, ведущий протокол, не успел опомниться, как Тан Юэ уже устроился у Цзян Шулюя на коленях.

Тан Юэ редко бывал в офисе.

Но все знали: у босса самый популярный певец страны — объект обожания фанатов всех возрастов, от мала до велика.

Многие мечтали, чтобы Цзян Шулюй привёл его на корпоратив.

Но, увы: бывший участник бойз-бэнда, ставший CEO, предпочитал оставаться в тени — быть мужчиной за спиной суперзвезды.

Он строго разделял личное и профессиональное — потому слухов об их совместных появлениях почти не было.

Никто не ожидал увидеть Тан Юэ на ночном видеозвонке.

Не в сценичном образе, а в мягкой домашней пижаме, которая лишь подчёркивала его хрупкость.

Недавно он сделал мелирование для концерта — и не стал смывать. Под потолочным светом прядь на чёлке ярко сияла голубым.

Кожа казалась ещё белее. Глаза не открыты — но он точно нашёл Цзян Шулюя и прижался к нему, воркуя.

□Группа «Декабрьское совещание» (10 участников)□

— Чувствую себя так, будто случайно вломился в спальню пары!!

— Это же платный стрим уровня миллиона...

— Тормозите!!! Ведь ночь!

— Завидую! Мистер Лү всего в 25 — и уже так счастлив!

— Увидела Тан Юэ — могу умереть спокойно! #Мой кумир — жена моего босса#

Цзян Шулюй даже не обратил внимания на совещание. Тихо спросил:

— Почему проснулся? Плохо себя чувствуешь?

Тан Юэ не отпускал его:

— Хочу жареных мандаринов. Очень.

— С нами он такой ледяной, а с женой...

— Вот это разделение личного и рабочего!

— Я тоже хочу замуж!!! Не выдерживаю!

В□□ Тан Юэ прошёл несколько обследований. «Маленький инопланетянин» развивался отлично — но явно иначе, чем у земных женщин.

Цзян Шулюю было неловко признаться: каждый раз, ожидая результатов в коридоре, он испытывал сильнейшее чувство невесомости.

Их встреча, их любовь — всё сошлось идеально.

Будто один пропущенный поворот — и они разминутись бы на пять, десять или даже всю жизнь.

Если бы астероид не ударил в звезду 9787, возможно, Цзян Шулюй так и остался бы одиноким. Не узнал бы этой ночной теплоты, этого прижатого к груди дыхания.

Сун Чэнь тактично завершил встречу и подумал: где в три часа ночи купить жареные мандарины?

И вообще — вкусны ли они?

Но если это Тан Юэ — то всё возможно.

Цзян Шулюй отнёс его вниз, усадил в кресло-качалку и пошёл за фруктами.

Тан Юэ:

— Если нет — ничего. Просто вдруг захотелось.

Ему приснилось прошлое на звезде, и мельком — будущее того Тан Юэ, чьё место он занял.

Чувство утраты было таким сильным, что его сменила волна благодарности. Он пошатываясь встал и пошёл искать того, с кем его душа связана навеки.

Цзян Шулюй:

— Есть. Я вчера купил.

Улыбнулся:

— И мини-гриль для мяса, что брали в прошлый раз. Хочешь ещё что-нибудь пожарить? Например, сырные чхольпхён?

Но тут же вспомнил врачебные рекомендации и безнадёжный взгляд доктора на Тан Юэ.

Тан Юэ:

— Хочу!

Когда Цзян Шулюй вернулся, Тан Юэ потянул его за руку и улыбнулся:

— Потрогай меня.

Тан Юэ:

— Как назвать?

Цзян Шулюй:

— Ты выбирай.

Тан Юэ:

— Я теперь так много сплю... Может, Сяо Миань? («Маленький Сон»)

Цзян Шулюй кивнул.

Тан Юэ:

— Но разве это не слишком просто для официального имени?

Цзян Шулюй:

— С твоей фамилией звучит красивее.

Тан Юэ:

— Со мной?

Цзян Шулюй:

— Мм. Ты так стараешься, наш Сяо Юэ.

Тан Юэ:

— Да, точно — должен быть со мной.

Улыбнулся:

— Хотя... разницы ведь нет. Мне всё нравится.

Он повторил «Сяо Миань» несколько раз, почти как рэп, потом вдруг воскликнул:

— Звучит как «Сяо Мие»! («Маленькая овечка»)

Цзян Шулюй, жаря мандарины:

— А?

Тан Юэ:

— Мие-мие-мие!

Цзян Шулюй тоже рассмеялся:

— Овечка?

Тан Юэ:

— Мило?

Цзян Шулюй:

— Очень.

Через несколько месяцев у Тан Юэ родился сын — Тан Миань.

Он торжествующе показал малыша оцепеневшему Цзян Шулюю:

— Видишь? Не треугольноголовой инопланетянин!

Горечь в глазах Цзян Шулюя мгновенно исчезла:

— Как он может быть таким, если ты — нет?

Тан Юэ:

— У Сяо Мие от рождения кудрявые волосы! Такой милый!

Он потянулся погладить ребёнка — и вдруг почувствовал холод на пальце.

Цзян Шулюй надел ему новое кольцо.

Цзян Шулюй:

— Не такое красивое, как раньше. Я сам сделал.

Мужчина, не теряющий хладнокровия даже в самых сложных ситуациях, на миг сорвался. Глубоко вдохнул и сказал:

— Тан Юэ.

— Я не хочу ждать, пока в Китае легализуют наши браки.

Цзян Шулюй:

— Давай поженимся здесь. Прямо в этом городе.

Больше всего о свадьбе мечтал Тан Юэ.

Цзян Шулюй из-за семьи до встречи с ним избегал любви.

Некоторые чувства невозможно описать или объяснить.

Но в этот момент он понял: получил то будущее, которого больше всего боялся.

Потому что оно слишком прекрасно, слишком ненастояще. Каждая лишняя секунда казалась кощунством — будто он не достоин.

Но Тан Юэ был реален.

Как божество. Как падающая звезда.

Он подарил Цзян Шулюю настоящее чудо.

Тан Юэ, напротив, оставался спокойным. Он долго смотрел на кольцо — именно такое он когда-то описывал Цзян Шулюю ещё в группе:

с именем любимого, открытое, как метка. Глуповатое.

Но он — ****его**** Тан Юэ.

И даже самые наивные желания находят отклик.

Тан Юэ улыбнулся и протянул руку:

— А второе кольцо? Позволь мне наконец тебя поймать?

— Моего, Цзян Шулюя.

<http://bllate.org/book/16057/1606199>